

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ В ПРОПОВЕДЯХ Г. КОНИССКОГО

Лексика представляет собой иерархическую систему взаимосвязанных парадигматических объединений: семантических полей, лексико-семантических групп (далее – ЛСГ), синонимических и антонимических рядов, функционально-стилистических классов и т. д. Распределение объектов по классам (разрядам, отделам) происходит в зависимости от их общих признаков, которые фиксируют закономерные связи между классами объектов (глагольными лексемами) в единой (лексической) системе. Устойчивая совокупность признаков представляет собой основание классификации [2, с. 57-59].

Глагол – самая многозначная часть речи, употребляемая в проповедях Г. Конисского. Многозначность глагольного слова усиливается разнообразием живых значений префиксов (*никакого уважения не заслуживает, едва ощутительную росу прелагается*), употреблением постфиксов (*веры христианся не отвергаются, верить во Христа отвергаешься*), категориальных средств (*не отлучень былъ, прежде мира бывшее и мир создавшее*).

В рамках функционально-стилистической классификации в контексте творчества Г. Конисского присутствуют следующие лексико-семантические группы глаголов: горизонтального движения, перемещения (*приидетъ всеконечно, ступить ногами своими немогуци*); чувства, мысли и речи (*есть ли разсудимъ конецъ, сказуетъ Апостоль, братиею Ему сотворились*); разрушительного воздействия на объект (*горче прочихъ греховъ растлеаетъ тело свое*); глаголы передачи (*славы не прииметъ*); зрительного восприятия (*растления тела въ пьяницахъ еще не видимъ*); биологического существования (*и все оживутъ, воста изъ гроба*); гибели (о человеке) (*вси уми-*

рають, преселивагося въ небеса); поведения (который разлучаетъ вась, способствуетъ намъ въ немощехъ); эмоционального воздействия (стягнуть съ десницы нашей, сбросимъ); со значением обучения (и сие учитель Онъ на какий конец, внимлите, слышатели); разъяснения (какъ сие тотъ же изъясняетъ Апостоль); со значением состояния (чему еще больше удивимся, слышатели); изменения функционального состояния (въ начале вещей ли сотворенныхъ); побуждения (благоволи сынъ Божий); знания и мнения (свободны покажемся); эмоций (избави грешниковъ отъ мук); нахождения (исходитъ одною плотью измеряемая); речевого общения (глаголетъ бо тотъ же сынъ с матерью); межличностных отношений (его мучили во плоти, чувствительно тем улаждається); возникновения / исчезновения (поступимъ еще къ другимъ); размещения (не только делаются черезъ тело); равенства (не сплетайтесь съ нимъ); совместного перемещения субъекта и объекта в пространстве (въ слове приятии и затвердите себе особенную тяжесть особенного греха); удаления (убийца убиваетъ старонняго, воръ крадетъ чуждое, всемъ расторгаетъ); перемещения, несамостоятельного перемещения объекта (тщитесь сосудъ вашъ); труда с оценочным компонентом (въ комъ действуетъ Христос); лишения (удалялись ли мы); со значением передачи информации (покаимся, говорю, примеромъ, Давидъ говорить къ Богу, къ сей говорю трапезе соединяющей).

Доминантную группу составляют слова, общее значение которых выражается глаголами *говорити – сказати* (о нашихъ городахъ сказати то, что сказала Пророкъ, долъ мой велитъ мне сказати Вамъ, кипящему человеку не говорить ничего, какъ разсуждаетъ Злотоустъ, сказала Апостоль, что сказала о грехахъ, др.). Это значение конкретизируется, уточняется, даётся характеристика процесса говорения. Приставка *за-*, присоединяясь к бесприставочному глаголу, вносит значение начала действия, названного мотивирующим глаголом (*заговорить бы отъ имени Христа*).

Тексты проповедей Г. Конисского имеют ярко выраженный антропоцентрический характер. Именно человек, его внутренний мир, духовные искания и переживания занимают значительное место в контексте творчества Г. Конисского. Довольно обширную группу составляют глаголы *чувств* со значениями физиологического и психологического состояния человека, физических ощущений (*радуйтесь, во-первыхъ, и торжествуйте, блужденно придавшихся, возвеселися все целое небо*, др.). Состояние, которое обозначают глаголы рассматриваемой группы, статично. ЛСГ глаголов *чувств* проповедей Г. Конисского может быть представлена следующим образом.

Среди анализируемых слов в рамках лексико-семантической группы глаголов можно выделить три основополагающих семантических признака: сема положительных чувств (*радуйтесь и торжествуйте, возвышающе*

до небес), сема отрицательных чувств (до ада низвергающая, блуждению придавшихся) и сема нейтральных, семантически не обозначенных чувств (живущему в мире, чумы убежать, размышляя всегда о цене души).

Исследуемые тексты включают в себя группу глаголов, обозначающих различные способы перемещения в пространстве (*пастырю Своему последовавшие, посадить Онъ на престоле*). Глаголы движения занимают одно из центральных положений в глагольной системе проповедей Г. Конисского и являются словообразовательной базой в русском языке в целом.

Довольно широко распространены глаголы со значением как разрушения (*въ сретении Господа на воздусехъ, разрушениемъ всего мира*), так и созидания (*создавши небо и землю, сыны Богу сотворить и царствия Божия наследники*).

Жизнь и смерть – две крайние точки в существовании человека. Рождение на свет является вполне известной и определенной ситуацией, которая не контролируется приходящим в мир человеком. Другая ситуация – смерть – исход жизни. Внимание Г. Конисского, как христианского проповедника, к двум философско-религиозным категориям отражено в лексической структуре языка проповедей, проявляясь в большом разнообразии глаголов как с семантикой жизни (*ты хочешь по-язычески и турецки жить, посреди христианства живущихъ, который только распутно и нераскаянно живетъ, въ тебе родится и живетъ*), так и с семантикой смерти (*дважды умершие воскрешенные, убийца убивает стараняго*).

В проповедях Г. Конисского довольно широко употребляются возвратные глаголы, в составе которых есть постфикс -ся (*дабы поместился съ нами, безсмертному смертнымъ сделаться, обращаться съ нечистыми, чему еще больше удивимся, вселившемуся въ насъ, преселившись отъ насъ, соединившаяся съ плотию нашею*).

Таким образом, лексико-семантические группы глаголов в проповедях Г. Конисского выделяются в результате определения объема, границ, количественного состава группы, содержания ее внутренней структуры, семантических и словообразовательных признаков.

Литература:

1. Вараксин, Л.А. Семантический аспект русской глагольной префиксации / Л.А. Вараксин. – Екатеринбург, 1996. – 179 с.
2. Васильев, Л.М. Семантика русского глагола / Л.М. Васильев. – М., 1981. – 184 с.
3. Кронгауз, М.А. Приставки и глагол в русском языке: семантическая грамматика / М.А. Кронгауз. – М., 1998.
4. Львова, Н.А. Деривационные процессы в глаголах / Н.А. Львова // Активные процессы в языке и речи. – Саратов, 1991. – С. 74-77.

5. *Никитевич, А.В.* Русский глагол в составе номинативных рядов / А.В. Никитевич. – Гродно, 2004.
6. *Прохорова, С.М., Полетаева, О.А.* Глагольная номинация в свете теории вертикальных синтаксических полей / С.М. Прохорова, О.А. Полетаева // Материалы междунар. конф. “Словообразование и номинативная деривация”. – Гродно, 2004. – С. 137-141.
7. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посесивность. Обусловленность / Бондарко, А.В. [и др.]. – СПб., 1996. – 229 с.